

УДК 94(470)"18":378-057.875

В. А. Гончарова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА НАБОРА СТУДЕНТОВ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. Рассматривается специфика системы набора студенческой молодежи в высшие учебные заведения в условиях становления Советской власти.

Ключевые слова: высшее образование, студенты, рабфаки, «лишенцы», «чистка», пролетаризация, интеллигенция.

На развитие образования в России большое влияние оказала Октябрьская революция 1917 г. По мнению историков, советская система образования изначально стала приспособливаться для экономических нужд государства.

В вопросе формирования образованного общества государство опиралось на то, что все слои общества имеют доступ к получению образования. Социальный состав студентов регулировался различными механизмами. Выходцам из среды рабочих и крестьян предоставлялись льготы, а для абитуриентов, которые имели партийные рекомендации, закончили рабфаки, они были значительными. В стране создавались специальные заведения для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения (подготовительные отделения с вечерним и заочным обучением, специальные школы и т. д.) [1, с. 36].

В 1920–1930 гг. появляется такой термин, как «лишенцы», к которым относились торговцы, предприниматели, представители духовенства, бывшие полицейские. Дети, рождённые в семьях дворян, купцов, сталкивались с препятствиями на пути получения высшего образования.

Вместе с тем, согласно «Декрету о правилах приема в высшие учебные заведения», который был принят 2 августа 1918 г., каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, могло поступать в высшее учебное заведение, при этом даже не предоставляя документ об окончании средней школы. Приемной комиссии запрещали требовать у поступающих какие-либо удостоверения, кроме документа о подтверждении личности и возраста. Все вузы были открыты для поступления, без различия пола. При несоблюдении данного принципа виновных наказывали в суде. Была отменена плата за обучение, а тем, кто уже оплатил, было приказано вернуть деньги [4, с. 404].

В 1920 г. число желающих получить высшее образование стало превышать количество мест. Это можно проследить по статистическим данным: в 1918 г. студентов было 60 тыс. человек, а уже в 1920 г. их количество достигло 224 тыс. [1, с. 126–127].

Однако уровень подготовки студентов был низким. Чтобы решить эту проблему, были организованы рабочие факультеты, или рабфаки. Их положительную роль в системе высшего образования отметил нарком просвещения А. В. Луначарский, который считал, что благодаря студентам рабфаков изменится уровень преподавания в университете, став «более практичным» [3, с. 146–154].

На одном из совещаний в Главном управлении профессионального образования была предложена идея принятия студентов в вузы, опираясь на их способности, однако это предложение отвергли. Был установлен «классовый принцип» приема с целью ограничить поступления в вузы детей интеллигенции. Одним из ярких событий была «академическая чистка» в 1924 г., в результате которой отчисляли студентов, у которых была плохая успеваемость, однако при этом смотрели и на классовое происхождение [6, с. 92].

Появляется термин «пролетаризация», под которым понималось привлечение в стены высшей школы новых кадров из среды индустриального пролетариата, настоящих пролетариев с фабрик и заводов. Данная политика стала результатом перехода вузов под контроль советской администрации. После «чисток» отчисленные студенты могли восстановиться, доказав свою принадлежность к рабоче-крестьянской среде. В апелляциях можно встретить такие оправдания, как «я крестьянка, дочь очень бедного крестьянина». Можно сказать, что происхождение из «пролетариев» было важнейшей причиной для восстановления.

В постановлении «О работе высшей школы», которое было принято 12 января 1925 г. ЦК РКП(б), основной задачей вузов была подготовка работников для практической деятельности во всех отраслях. Теория и практика при обучении студентов должны были быть взаимосвязаны. Причем эта связь должна была быть длительной. Такой подход доминировал в Ломоносовском институте, Академии коммунистического воспитания, Институте электриков-производственников, Институте Либкнехта. Другим вузам была дана установка изучить и ввести такое в обучении. Также обращалось внимание на то, что практика должна соответствовать сезону, например, для тех, кто учился сахарному производству. При обучении необходимо было устранить недочеты прошлых лет, такие как неправильное распределение студентов, недостаточный учет их работы и т. д. Практика должна была показать, где и как в дальнейшем будет работать студент. Практиканты из сельскохозяйственных вузов должны были получить знания и навыки в области сельского хозяйства, студенты индустриальных вузов научиться разбираться в приемах повышения производительности труда [4, с. 414–415].

Еще одной особенностью вступительной кампании в вуз была практика выдачи «направлений», которые давали необходимую гарантию для поступления рабочих и крестьян, несмотря на качество их знаний и оценки в документах об образовании [2, с. 23].

Что касается детей интеллигенции, доступ для них в высшие учебные заведения закрыли. На пленуме ЦК, который состоялся в июле 1928 г., было выдвинуто требование о проведении дополнительных мероприятий, позволяющих установить лимит приема рабочих, который бы составлял не менее 65 %. Предусматривалось ввести вступительные экзамены, которые стали использоваться после принятия постановления от 19 сентября 1932 г. [5, с. 67].

Можно сделать вывод, что события 1917 г. повлияли на развитие системы высшего образования в государстве. В числе положительных изменений было то, что доступ к высшему образованию получили выходцы из простых семей, а отрицательной стороной то, что было ограничено поступление в вузы представителей интеллигенции. Последнее обстоятельство имело следствием нехватку высококвалифицированных кадров в различных областях экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Волков, С. В.** Интеллектуальный слой в советском обществе / С. В. Волков. – Москва : Развитие, 1999. – 250 с.
2. **Круглянский, М. Р.** Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. – Москва: Высшая школа, 1970. – 315 с.
3. **Луначарский, А. В.** Роль рабочих факультетов / А. В. Луначарский // Проблемы народного образования. – 1925. – С. 146–154.
4. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов. 1917–1973 гг. / сост.: А. А. Абакумов [и др.]. – Москва : Педагогика, 1974. – 423 с.
5. **Самойлова, Е. С.** Население и образование / Е. С. Самойлова. – Москва: Статистика, 1978. – 143 с.
6. **Соскин, В. Л.** Ленин, революция, интеллигенция / В. Л. Соскин. – Новосибирск: Наука, 1973. – 108 с.

УДК 81`3

А. А. Запольская

ПОЛИКОДОВОСТЬ ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ В РЕКЛАМЕ АМЕРИКАНСКИХ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН В 70-Е ГГ. XX В.

Аннотация. Описывается дискурс американской рекламы табачных изделий для женщин, которая была распространена в 70-е гг. XX в. Цель исследования – выявить арсенал экспрессивных языковых средств для оказания воздействия на женскую аудиторию. Проведенный анализ экспрессивных средств в дискурсе англоязычной женской рекламы позволил установить, что рекламные тексты данного хронологического периода представляют собой поликодовые сообщения, содержащие различные средства вербальной и невербальной, параграфемной экспрессии.

Ключевые слова: поликодовость, дискурс, реклама, экспрессивные средства.